

Раньше Тан Юй ездил за посылками на машине, но постоянно разбивал фары. Дело было вовсе не в плохом вождении, а в том, что у него в принципе не было прав.

Раньше он ленился учиться, а теперь... да ну, вождение — явно не его стихия.

Получив уведомление о посылке, Тан Юй на этот раз отправился пешком и тут же об этом пожалел.

— Как же утомительно ходить! — проворчал он.

Он шел, прижимая к себе коробку, и по пути распаковывал её. Опустевший картон он бросил рядом с урной и замер на месте.

Машина, следовавшая за ним от самых ворот жилого комплекса, тянулась следом уже минут десять. Тан Юй то шел, то останавливался, двигаясь медленнее, чем дедушки на прогулке в парке, а теперь вот застыл у мусорки, изучая содержимое коробки.

Наконец, закрыв деревянный ящик, он вздохнул и побрел дальше. Его походка напоминала движения человека, который только начал восстанавливаться после инсульта, поэтому путь, занимающий обычно пять минут, превратился для него в настоящее испытание.

Ли Чэн, сидевший за рулем, едва сдерживался. Хуже всего было то, что босс на заднем сиденье запрещал ему сигналить этому пешеходу. Видимо, терпение шефа всё же лопнуло, и он разрешил подать звуковой сигнал.

Тан Юй оглянулся, через стекло увидел Ли Чэна, а затем, невозмутимо отвернувшись, чуть сместился в сторону.

Машина поравнялась с ним, стекло задней двери опустилось.

— Садись.

Тан Юй взглянул внутрь и увидел Цинь Шилую. В его глазах на мгновение вспыхнуло удивление, сменившееся радостью:

— Ты вернулся!

Цинь Шилуй почувствовал неловкость. Тот вечер закончился так скверно, что он на несколько дней сбежал в командировку, опасаясь, что Тан Юй встретит его недобрым взглядом.

Но Тан Юй, давно забывший о том инциденте, уже запрыгнул в машину. Как хорошо, а то он

уже совсем выбился из сил.

Стоило двери закрыться, как Тан Юй, обнимая деревянную шкатулку, улыбнулся:

— Как работа? Тетя Чжан сказала, что ты был в командировке.

Цинь Шилуо не мог понять: Тан Юй так улыбается, потому что забыл ту ссору, или просто намеренно делает вид, что ничего не было?

Не успел он додумать, как Тан Юй мягко добавил:

— Ты уехал и даже не предупредил. В следующий раз говори мне, чтобы я не бегал к тете Чжан с расспросами.

Хотя он и спросил-то только через три дня, но всё же — зачем лишний раз утруждать себя вопросами, если можно избежать этого? Он ведь такой лентяй.

— ...Хорошо.

Видя, что Тан Юй ведет себя как ни в чем не бывало, Цинь Шилуо окончательно растерялся, не зная, как оправдать свой побег. Выглядело это как-то глупо.

Цинь Шилуо перевел тему:

— Куда ты ходил?

Тан Юй похлопал по шкатулке:

— За посылкой.

В этом комплексе такая строгая охрана, что курьерам запрещено доставлять товары прямо до дверей. Приходится каждый раз топать к воротам, и Тан Юй считал это правило крайне враждебным по отношению к себе.

Цинь Шилуо посмотрел на изящную шкатулку из красного дерева, вспоминая фото, которое вчера прислала тетя Чжан:

— Только одна?

Тан Юй хмыкнул. Он бы купил и больше, но баланс на карте не позволял.

— Что там внутри? — спросил Цинь Шилюй.

Тан Юй открыл шкатулку:

— Кисти для каллиграфии.

Ли Чэн бросил взгляд в зеркало заднего вида. Зачем бездельнику кисти? Стены красить?

Цинь Шилюй тоже удивился, но это было неважно.

— Почему ты такой грустный, раз купил то, что хотел?

Тан Юй опустил голову, ковыряя крышку шкатулки.

— Это не те кисти, которые я хотел.

Цинь Шилюй не разбирался в таких вещах:

— А почему не купил те, что хотел?

Тан Юй взглянул на него с таким жалким видом, что в его глазах, казалось, было написано слово «бедняк». Цинь Шилюй этого не прочел, но понял, что Тан Юй чем-то ущемлен.

— Их не было в наличии или они закончились?

Тан Юй покачал головой и с мольбой посмотрел на Цинь Шилюя:

— У меня денег нет.

Цинь Шилюй: «...»

Уши Ли Чэна мгновенно наострились. Началось! Он знал, что этот человек не так прост. Уже начал выпрашивать деньги!

Цинь Шилюй, глядя на его преувеличенно обиженное выражение лица, не удержался и усмехнулся.

Тан Юй замер: «...»

Я что-то не так сказал? Почему он смеется?

Тан Юй никогда раньше не просил денег, и этот смех задел его за живое. Он отвернулся, подставив Цинь Шилую спину. Что за человек такой? Разве это смешно, что твой супруг остался без гроша?

Вспомнив прошлый раз, когда он не оставил Тан Юю ужина, Цинь Шилуй понял: тот сейчас дуется. Характер у него как у кота — неизвестно, когда выпустит когти и оцарапает.

Цинь Шилуй достал черную карту и протянул её:

— Держи.

Он впервые давал ему карту, и не из-за чего-то особенного, а просто потому, что они официально женаты — это вполне логично.

Тан Юй посмотрел на карту и закусил губу. Он ведь специально притворялся бедняком, чтобы выпросить денег, но теперь, когда Цинь Шилуй действительно дал карту, ему стало как-то не по себе. Немного посомневавшись, он всё же взял её. В конце концов, ленивой рыбе нужен кто-то, кто её засолит, и Цинь Шилуй теперь выступал в роли солельщика.

Он повернулся, показав профиль:

— У этой карты есть лимит?

Обычно у карт Цинь Шилуя лимитов не было, но, услышав вопрос, он вдруг решил пошутить:

— Есть.

Тан Юй удивленно округлил глаза:

— А?

— А ты когда-нибудь пользовался картами без лимита? — спросил Цинь Шилуй.

Он считал вопрос Тан Юя смешным: вряд ли в семье Тан вообще могли позволить себе безлимитную карту, а если бы и могли, то точно не дали бы её ему. Однако Тан Юй думал о другом: вообще-то, раньше у меня все карты были без лимита.

Разочарованный Тан Юй предпринял последнюю попытку:

— А там есть пять миллионов?

Цинь Шилую посмотрел на него:

— Что за кисти стоят пять миллионов?

Тан Юй хотел ответить, что те, на которые он положил глаз, стоят куда больше — он привык пользоваться только лучшим. Но, судя по реакции Цинь Шилую... на этой карте даже пяти миллионов нет? Что за семья такая, не дают ребенку и пяти миллионов карманных денег в месяц! Он снова заподозрил автора в фальсификации, надо будет написать жалобу!

Тан Юй был настолько беден, что чуть не расплакался.

Ли Чэн окончательно убедился, как именно Тан Юй заманил Цинь Шилую в ловушку. Разве такой невинный цветочек может оставить равнодушным прямолинейного босса? Мало того что украл документы, так ещё и деньги выманивает — Ли Чэну хотелось соскрести с сердца босса этот слой жира, который застилал ему глаза.

— Господин Цинь, приехали.

Тан Юй вышел из машины, прижимая к себе шкатулку. Черная карта безразлично торчала между пальцев, готовая вот-вот упасть на землю, но он не обращал на неё внимания — подумаешь, карта, на которой даже пяти миллионов нет.

Ему показалось, или водитель Цинь Шилую снова сверлит его взглядом? Когда он посмотрел на него, их глаза встретились.

Тан Юй: «?»

Взгляд был настороженным, словно он смотрел на вора. Я у тебя ничего не крал!

Тан Юй вдруг вспомнил, что у Цинь Шилую есть помощник, который когда-то застукал прежнего хозяина тела с Сяо Чихэном и даже угрожал ему. Неужели это он?

Тан Юй испугался. Как же его зовут? Ли... Ли Мин?

Цинь Шилую подошел к Тан Юю и, заметив, что тот смотрит на Ли Чэна, шагнул вперед, закрывая собой обзор.

Ли Чэн, чей обзор перекрыли: «...»

Ревнивец, переродившийся в человека?

Тан Юй поднял голову на Цинь Шилую, сердце его тревожно забилося. Он помнил, что именно этот помощник постоянно настраивал Цинь Шилую против него, заставляя его подозревать и остерегаться, пока тот в конце концов не избавился от него.

подавив страх, Тан Юй мысленно поставил галочку напротив имени Ли Чэна.

Он протянул Цинь Шилую шкатулку вместе с картой — это была не самая ценная вещь, да и руки от неё устали.

Тан Юй посмотрел на карту, лежащую на дереве, и спросил с тоской:

— А миллион-то там есть?

— Зачем тебе столько денег? — спросил Цинь Шилую.

— Покупки делать, — ответил Тан Юй.

Цинь Шилую не был против трат, но ещё не видел никого, кто совершал бы покупки так безумно.

— Ты купил уже столько всего, неужели мало?

Тан Юй удивленно посмотрел на него:

— Откуда ты знаешь, что я много купил?

Цинь Шилую без колебаний выдал тетю Чжан:

— Она мне сказала.

— О, — Тан Юй не стал спрашивать, почему тетя Чжан докладывает ему об этом. Ему было не до того, он хотел знать, сколько денег на карте и хватит ли их хотя бы на цветы.

Во дворе полным ходом шло строительство оранжереи. Цинь Шилую мельком взглянул на неё и вошел в дом. Оказавшись в гостиной, он замер.

У Тан Юя был легкий перфекционизм: он любил порядок, но был слишком ленив. Посылки он распаковывал долго, а перенос вещей по комнатам был настоящим подвигом. Тетю Чжан он

жалел, поэтому всё, что не было срочным, оставил на журнальном столике, планируя заносить наверх по чуть-чуть.

Цинь Шилую увидел заваленный вещами столик и диван: подушки, валики, мягкие коврики и прочие повседневные мелочи. Он узнал несколько флаконов — его младшая тетя пользовалась такими, это были не дешевые подделки.

Цинь Шилую прищурился:

— Ты что, кредитку обнулil?

Тан Юй растерянно посмотрел на него:

— Что?

— Покажи СМС о покупках, — потребовал Цинь Шилую.

Последние два месяца он переводил деньги сам, но в этом месяце забыл — уехал слишком спешно. Так откуда у него деньги на всё это?

Тан Юй протянул телефон. Цинь Шилую взглянул — и правда, кредитный лимит был исчерпан. Он посмотрел на Тан Юя, который по-прежнему выглядел как ни в чем не бывало, и это разозлило Цинь Шилую до смеха:

— Чего смотришь? Ты потратил весь кредитный лимит, чтобы купить вот это?

Тан Юй хотел спросить, что такое кредитная карта и чем она отличается от черной бриллиантовой, но промолчал. Цинь Шилую не беспокоился о долгах, он просто оглядел гостиную:

— Ты что, магазин открываешь?

Раньше, когда Цинь Шилую не было дома, Тан Юй чувствовал себя вольготно, но теперь, когда тот вернулся, он осознал: это место — не его территория. Раньше он жил в поместье, где личного пространства было в избытке, а теперь у него только одна маленькая комната.

Тан Юй почувствовал себя немного ущемленным.

Он взял с дивана валик для шеи в виде Патрика и протянул Цинь Шилую:

— Это тебе. Ты часто ездишь в командировки, это утомительно. В самолете с ним будет удобно.

Он никогда раньше не пытался кому-то угодить, поэтому получилось немного неловко. Но валик был куплен именно для Цинь Шилюя, на последние деньги с карты — шестьдесят юаней. Пусть это дешевле, чем пара его носков, но ведь главное — внимание, правда?

Строгий черный костюм Цинь Шилюя и яркий валик с Патриком выглядели нелепо. Он не знал, брать или нет.

Но это был первый подарок от Тан Юя...

Цинь Шилюй принял его:

— Спасибо.

Тан Юй посмотрел на него, потом на валик в его руках, и вдруг ему стало смешно. Он улыбнулся, и в его кошачьих глазах заиграл мягкий свет — не такой показной, как раньше, а более нежный и искренний.

— Не за что, главное, что тебе нравится.

<http://bllate.org/book/18835/1834722>